

К ВОПРОСУ ЭВОЛЮЦИИ ЖАНРА ФИЛОСОФСКОЙ ЛИРИКИ В ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ ПОЭТОВ МОРДОВИИ

© 2010 С.Н.Стёпин

Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е.Евсевьева

Статья поступила в редакцию 16.03.2010

Статья посвящена исследованию специфики путей развития философской лирики в творчестве современных мастеров поэтического слова Республики Мордовия. В работе отражен факт влияния русской поэзии мысли на опыт художественной литературы национального региона. Автором статьи представлено поэтическое наследие наиболее ярких современных художников слова Мордовии, обратившихся в рамках своего творчества к вечным проблемам бытия, общества, природы, человека. Печатается за счет средств ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 гг. по теме «Современный литературный процесс Мордовии в контексте новейшей русской литературы».

Ключевые слова: поэзия, философская лирика, лирическое произведение, лирический герой, художественные традиции, национальная литература, национальное сознание, философская мысль, эстетический идеал, поэт-философ, художественное творчество.

Культурно-исторический опыт философской поэзии богат по своей форме и содержанию. Многоаспектно эта поэзия представлена и в сфере тематического выбора, и в форме лирических произведений, и в их проблематике. Реалии наших дней все чаще свидетельствуют о том, что современная жизнь, подведя определенный итог своей социально-исторической и нравственно-эстетической эволюции, готова перейти в фазу решительных поступательных движений вперед. Духовные процессы все чаще рассматриваются как явления нравственной эволюции личности, закономерно связанной с преобразованиями в социальной, нравственной, эстетической сферах жизни. Подобная тенденция, по нашему мнению, наиболее убедительно находит свое выражение в лирике, причем как общероссийской, так и национально-региональной. Закономерности ее успешного функционирования стали предметом пристального внимания многих российских критиков и литературоведов. Л.Я.Гинзбург, например, замечает: «В отвлеченной классической системе личный опыт, как правило, оставался за порогом лирики – как факт внеэстетический. Его поглощали традиционные формы и темы. Но уже с середины XIX века в лирике намечаются другие устремления – тема уже погружена в некую конкретность, она предстает пред нами в частном, единственном аспекте»¹.

Отличительной особенностью русской классической литературы являлось то, что в большинстве случаев главенствующую позицию в ней занимали лирические монологи, которые, кстати, мы нередко можем видеть и в поэзии более поздних исторических эпох. Лирический субъект при этом мог являться читателю в форме пейзажа, какого-либо предмета, эпизода или,

к примеру, другого персонажа. Роль автора заключалась в незримом присутствии, но не более того. Он не что иное, как лирическое отношение к называемым им же вещам и явлениям. Таким образом, присутствие автора в контексте подобных стихотворений делает лирическое произведение не только продуктом личных размышлений поэта, но и значительной составляющей всего литературно-исторического процесса. Любая историческая эпоха оказывала заметное влияние на духовную и общественную жизнь личности, зачастую доводя ее до высочайшего уровня объективности. Поэтому корни русской философской лирики уходят в творчество поэтов-любомудров, которые оказали самое действенное влияние на все последующие поколения художников слова, специфически изменив направление их художественных поисков в области национально-поэтического поля. Не случайно Д.В.Веневитинов, один из основателей любомудрия, представлял человеческую мысль как главенствующий содержательно-поэтический элемент любого лирического стихотворения. Поэт утверждал: «Истинные поэты всех народов, всех веков были глубокими мыслителями, были философиями...»². Однако также известно и то, что в своем поэтическом творчестве автор тяготел к размышляющему, рассудительному, в большей степени медитативному стиху. Сказанное дает основание полагать, что любомудры, сделав смелую попытку рождения нового направления в искусстве поэтического слова, все же не смогли достаточно полно реализовать свои теоретические замыслы в живой литературной практике. Это, пожалуй, в большей степени удалось их последователям, открывшим самые широкие горизонты для успешного развития философской поэзии XIX столетия, поэзии рубежа XIX – XX веков и, разумеется, лирики наших дней, поэзии XXI века.

⁰ Стёпин Сергей Николаевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской, зарубежной литературы и методики преподавания. E-mail: stepin.73@mail.ru

¹ Гинзбург Л.Я. О лирике. – М.: 1997. – С. 54.

² Веневитинов Д.В. Избранное. – М.: 1986. – С. 115.

В ином духовно-эстетическом и социально-историческом ключе проходили становление и эволюция младописьменных национальных литератур. В мордовской, например, они напрямую были связаны с двумя важнейшими факторами: 1) духовно-эстетическим наследием мордовского народа; 2) художественными традициями русской литературы.

Исходя из этого положения, основной задачей данного исследования мы считаем изучение национальных и общечеловеческих особенностей философской лирики, ее зарождения и основных этапов развития в национальной литературе мордвы. Решение поставленной задачи заставляет нас обратить внимание на духовные завоевания русской поэзии, которая самым благодатным образом повлияла на мордовскую, помогала формированию поэтического, художественно-эстетического вкуса национальных художников слова, построению принципов и содержания их отношения к окружающему миру, к вечным философским вопросам.

Как известно, до начала XX века у мордвы не было своей письменности, что отнюдь не свидетельствует об отсутствии у нее огромного опыта художественного творчества. Этот опыт был связан, прежде всего, с устным народным творчеством, которое было талантливым, совершенным по форме и содержанию. Замечательным памятником устно-поэтического творчества мордовского народа является, к примеру, эпос «Масторава».

Русская литература в лице замечательных писателей и поэтов немало дала мордовской, и этот процесс был в большой степени благоприятен и для нее самой, так как знакомясь с литературами других народов, приобщаясь к их нравственно-эстетическим ценностям сам, в известном смысле, становишься представителем этих народов, обогащенным и приобщенным к их культурно-историческому и социальному бытию.

Итак, каковы же исторические пути русской философской лирики, какое влияние она оказала на поэзию мордовского народа, какими оказались особенности этого влияния? Эти и ряд подобных им вопросов до настоящего времени являются весьма актуальными для современного мордовского литературоведения.

Как известно, русская литература, начиная с первой четверти XIX века, вступает в принципиально новую фазу своего развития. Коренным образом меняются формы и векторы русского национального сознания, все чаще принимающего в рамках литературных произведений философский характер. Наиболее полно подобные тенденции мы можем проследить, к примеру, в раннем творчестве А.С.Пушкина. Каждый настоящий художник слова на определенном жизненном этапе по-своему подходит к осмыслению жизни, своего предназначения и места в ней, отражая эти мысли на страницах своих произведений. Поэты не могут не волновать вопросы о смысле жизни и ее содержании, о прекрасном и безобразном в ней, о быстротечном и вечном, о духовной и материальной

ее основе и т.д. На протяжении всей истории мировой литературы, то угасая, то разгораясь с новой силой, продолжались споры между «физиками» и «лириками», в ходе которых нередко мелькала мысль о том, что торжество технического прогресса способно свести на нет значение лирической поэзии. Принимая во внимание эту мысль, мы все же, разделяя мнение ряда ученых, исходим из принципов необходимости приобщения личности к высокой, подлинной художественности, которую нельзя заменить какой-либо гениальной гипотезой или научным постулатом. Критик К.Л.Зеллинский, например, в серии статей, опубликованных под общим названием «Научная революция и литература» (1988 г.), осмысление сложных социальных и эстетических проблем современности завершает выводом о том, что «...отрыв от гуманитарных областей – это в то же время отрыв от мира идей, политики и экономики...»³. Идею возможности и, более того, необходимости слияния мысли и чувства активно поддерживали и сами мастера поэтического слова. Примером может служить мысль, положенная в основу исследования поэта, драматурга, автора ряда критических статей П.Г.Антокольского «Поэзия и физика» (1986 г.), в котором автором подчеркивается идея необходимости снятия противостояния между лирической поэзией и философией «...для философской лирики существенно единство философичности и лиричности, внимание к самосознанию личности»⁴. Свидетельством правоты утверждений К.Л.Зеллинского, П.Г.Антокольского и целого ряда других авторов является творчество А.С.Пушкина, который не мог разделять бытовавшее в начале XIX века пренебрежительное отношение к лирической поэзии. Его внимание гораздо чаще привлекали те явления и факты, что роднили и сближали науку и искусство, мысль и чувство, дух и материю. Поэтому также верно утверждение, что подлинная поэзия содержит в себе и значительную философскую мысль.

Наиболее дискуссионной по своей содержательности всегда являлась лирическая поэзия, так как именно в ней самым непосредственным образом выражались умонастроения и мировосприятие поэта, его связь с миром природы и миром людей. Думы поэта о судьбе Отчизны и одновременно о проблемах мировой цивилизации очередной раз дают нам возможность судить о А.С.Пушкине и как о великом национальном художнике слова, и как о глубоком поэте-мыслителе. Не являвшись человеком, считавшим философскую науку делом своей жизни, поэт всем своим творчеством стремился художественно выразить присущие только ему нравственно-эстетические идеалы, причем, как нам кажется, глубоко осмысленные с точки зрения философского миропонимания современной ему жизни. Творчество А.С.Пушкина, таким образом, далеко не единственный пример того, что русская поэтическая мысль все-

³ Зеллинский К.Л. Научная революция и литература. – М.: 1988. – С. 84.

⁴ Антокольский П.Г. Поэзия и физика. – М.: 1986. – С. 73.

гда хранила в себе культурные традиции, которые ориентировали философию и поэзию на их единство и совместное успешное функционирование на страницах литературных изданий. Подобную мысль мы находим во многих произведениях великого поэта.

Следующим знаковым явлением в русской литературе, оказавшим не менее заметное влияние на лирику, стала натурфилософия, основные этапы развития которой можно определить как теологический, трагический, утопический и, наконец, экологический. Не секрет, что гораздо чаще лирическая поэзия избирает объектом для своего внимания именно трагический взгляд на природное бытие. Наиболее ярким представителем подобного понимания мира природы по праву считается Ф.И.Тютчев. Именно его называют крупнейшим поэтом-философом послепушкинского периода. В рамках своих наиболее значимых произведений Тютчев-философ ставит острые и мучительные вопросы о смысле бытия, о тайне рождения всего сущего, о взаимообусловленности человека и природы, о внутреннем несогласии со многими моментами в жизни. Зачастую оценка жизни характеризуется поэтом как трагическая. Жизнь на земле, по мысли автора, есть вечная борьба, и в этом противоборстве побеждает сильнейший, человек же – существо слабое и незащищенное. В бытии мира он видит извечную борьбу света и тьмы, которая, по мнению поэта, имеет свои отголоски и в мире природы, и в умах отдельных людей, и в сознании всего человеческого сообщества. В стихотворении «День и ночь» (1839 г.), поэт восклицает:

... День-сей блистательный покров –
 День, земноводных оживленье,
 Души болящей исцеленье,
 Друг человеков и богов!
 Но меркнет день – настала ночь;
 Пришла – и с мира рокового
 Ткань благодатную покрыва,
 Сорвав, отбрасывает прочь...
 И бездна нам обнажена
 С своими страхами и мглами,
 И нет преград меж ней и нами –
 Вот отчего нам ночь страшна!⁵

Как видим, объектом размышления поэта является ночь как отправная точка в его рассуждениях, как необходимое основание для глубоких философских выводов автора. Тем не менее он не спешит дать прямой ответ своим читателям, полагая, таким образом, что его читатель сам проникнется жаждой размышлений вместе с автором этих строк. Обращаясь к стихам Ф.И.Тютчева, мы в своем роде, постигаем великую науку глубже понимать и ценить мысль и чувство, более чутко относиться к бедам и переживаниям тех, кто нас окружает.

Стремление к философскому началу в русской литературе не прерывалось и в последующие эпохи. Классическая традиция получила развитие в творче-

стве поэтов Серебряного века. Говоря о Б.Пастернаке, литературовед В.И.Альфонсов определяет основной мотив лирики следующим образом: «Пастернак внутренне чужд идее переделки мира, его поэзия ориентирована на вечные законы природы, единосушна с природой»⁶. Однако мы акцентируем внимание и на другие нередко употребляемые поэтом универсалии, такие как работа, творчество, поиски своего пути, сердечная смута – все то, что составляет сущность человеческого бытия. Поэт зачастую вводит своего лирического героя в такое энергетическое поле, в котором оказываются задействованы все его жизнеспособные функции. Творческая работа понимается поэтом как высшая самоотдача сил, а создание стихов, музыки есть та же работа, сопоставимая автором лишь с явлениями природы. Об этом он заявляет открыто:

Я б разбивал стихи, как сад. Всею дрожью жил
 Цвели бы липы в них подряд гуськом, в затылок.
 В стихи б я внес дыханье роз, дыханье мяты,
 Луга, осоку, сенокос, грозы раскаты.
 Так некогда Шопен вложил живое чудо
 Фольварков, парков, роц, могил
 В свои этюды⁷.

Сравнение стихов с цветущим садом, в котором царят гармония и размеренный порядок, внесение в их поэтическую сущность дыхания природы, воссоздание всего этого со всей яркостью и обстоятельностью (липы цвели бы «подряд», «гуськом в затылок», разнообразие аромата роз, мяты, лугов, сенокоса) отсылает нас к идее воссоздания полноценной картины мира посредством художественного слова. Нельзя не заметить, что тут же в романтический образ природы хоть и опосредовано, но все же врываются отзвуки мотива труда: «цветущие кисти черемух», например, призваны не только поэтизировать навсегда минувшее милое прошлое, но и донести мысль о красоте и разумности трудовых процессов в природе: «Мыли листьями рамы фрамуг»⁸.

Если в русской классике вопрос о разладе между природой и человеком был решен в пользу человека – венца природы, то ее саму необходимо было воссоздавать заново, придавая ей разумный человеческий облик. Эта мысль в полной мере нашла свое концептуальное отражение в творчестве поэта Н.Заболоцкого. Излюбленная мысль автора выражена в утверждении о том, что человек забыл о своем кровном родстве с Матерью-природой, что он сам есть продукт ее, порождение и часть ее. Эта человеческая забывчивость воспринимается поэтом как она из величайших бед современности. Подобный взгляд на человека был характерен не только для русской поэзии. Вслед за философским осмыслением природности человека Н.Заболоцким:

О, слушай, слушай, хлопанье рубах,

⁵ Тютчев Ф.И. Сочинения: в 2 т. Т. 1. Стихотворения. – М.: 1984. – С. 113.

⁶ Альфонсов В.И. Поэзия Бориса Пастернака. – М.: 1990. – С. 214.

⁷ Пастернак Б.Л. Собр. соч. : в 5 т. Т. 1. – М.: 1992. – С. 53.

⁸ Там же. – С. 70.

Ведь в каждом дереве сидит могучий Бах⁹.

Мордовский поэт В. Гадаев пишет:

И я в тишине растворился,
Как будто и нет меня.
Я в слух превратился, в прохладу
Потухшего летнего дня...¹⁰

Сила воздействия стихов другого нашего современника, поэта С. Казнова заключается в философской мысли, выраженной в глубоко личном авторском отношении к им же изображаемому, в неугасаемой вере в человека и его жизнь:

Вместо листьев, облаков, следствий и причин,
Вместо умных, дураков, женщин и мужчин.
Вместо радости земной, правды и вранья
Есть какой-нибудь иной способ бытия¹¹.

Автор достигает своей цели, выразив трагическое родство человека с природой и обществом. В рамках национальной литературы он создает такую поэзию, которая могла бы стать нравственно-эстетическим ориентиром для многих его современников.

Поэзия Мордовии, ее духовное и культурное наследие всегда были проникнуты стремлением к глубоким философским размышлениям. Обобщенная социально-философская проблематика осмысливается в творчестве В. Юшкина, опыт которого отозвался в поэзии В. Кур-мышкина, тяготеющего к диалектике национального и интернационального в человеческом бытии. Философски мотивированная программа духовной, моральной гармонии обуславливает философичность лирики К. Тангалычева. С. Казнов, гармонично подключившись к поэтическому мирозерцанию А. Терентьева и ориентируясь вместе с тем на бытийные категории В. Гадаева, создал новое мировидение мордовской лирики, одним из ведущих акцентов которого и является философское отношение к человеку. С поэтическими категориями бытия лирического героя К. Смородина связана лирика Ю. Скрипкина, выражающая драматическое самочувствие человека сложного исторического времени и т.д. Приведенные факты дают основание для необходимого изучения феномена философской поэзии как одной из составляющих современного литературного процесса Республики Мордовия.

Начиная с 1980-х годов на страницах научных сборников и литературно-критических журналов появляются статьи, в которых их авторы по-разному, порой достаточно неоднозначно оценивают литературную ситуацию, сложившуюся в те годы в Мордовии. В них, как правило, сталкивались точки зрения различных литературоведов в оценке накопленного поэзией художественно-эстетического опыта, традиций философской лирики, отражения в ней вопросов и тенденций современной им эпохи. Социально-философские и нравственно-этические проблемы, так называемые «вечные» темы все чаще становятся

предметом мучительных размышлений на страницах поэтических сборников, книг стихов и альманахов. Выявление результатов воздействия философской лирики на психологию людей, на духовно-нравственный климат современного общества; разговор о тенденциях и объективных закономерностях развития современной поэзии Мордовии в контексте ее философского исследования – вот те вопросы, которые ставились мордовской наукой о художественной литературе во главу угла. И как результат – глубоко философское и одновременно народно-поэтическое слово, тесно связанная с ним обобщенная мысль становятся теперь одними из главных художественных средств.

Писатели Мордовии всегда знали цену народному слову. Это становится особенно очевидным, когда мы обращаемся к национальному фольклору, к старинным песням, пословицам и поговоркам мордвы. «Истоки литературы – родная земля, родной народ, родной язык», – писал мордовский литературовед В. В. Горбунов¹². Ученый замечает, что «Сознание каждого настоящего писателя сегодня шире одной только своей национальности. Общечеловеческое, общемировое волнует его сердце и теснится в его мозгу»¹³. Данное утверждение в полной мере определяет сущность художественного творчества поэтов Мордовии, пишущих на мордовском или русском языках. В стихах большинства из них нашли свое отражение думы и стремления двух близко родственных народов. Значительные по своей идейно-художественной ценности произведения были созданы еще в 1960-е годы во время доминирования художественно-публицистического направления в общероссийской литературе. В 1970-е годы литература Мордовии выходит на новый виток своего развития, характеризующийся бурным развитием лирики, появлением новых тем и мотивов, созвучных времени. Философская лирика, например, обрела новые жанровые формы, появляется тенденция перехода лирики от малых жанров к более крупным. Однако необходимо отметить и то, что в поэзии региона этих лет еще были живы традиции «бесконфликтности», сложившиеся в советской литературе к середине XX столетия, когда ее захлестнуло лишенное внутренней энергии, безжизненное слово, однообразие изобразительно-выразительных средств, господство риторизма. Лишь к началу 1980-х годов поэзия Мордовии начала заявила о себе более активно. Расширяются ее границы в области формы и содержания, прослеживаются тенденции постоянного обогащения новыми образами и поэтическими системами, включением различных форм, жанров, композиционных построений. Это объясняется прежде всего тем, что поколение поэтов, пришедших в литературу этого периода, опиралось одновременно и на уже сложившиеся традиции и достижения своих предшественников, и при

⁹ Заболоцкий Н.А. Собр. соч. в 3 т. Т. 2. – М.: 1984. – С. 59.

¹⁰ Гадаев В.А. Мое мироздание. – Саранск: 2004. – С. 26.

¹¹ Казнов С.А. Цветы и звезды. – Саранск: 2006. – С. 127.

¹² Горбунов В.В. Поэзия – душа народа. – Саранск: 1973. – С. 172.

¹³ Там же.

этом вносило новые черты в процесс развития поэтического искусства. Какие же темы, идеи, мотивы доминировали в их творчестве? Какие проблемы ставились и решались поэтами? Какие вопросы их волновали? В общих чертах это искусство, природа, сущность и призвание человека, его прошлое, настоящее и будущее, проблема добра и зла, вопросы истории, размышления о жизни и смерти, любви и предательстве и т.д. Тенденция к увеличению качественного и количественного состава именно думающей лирики, способной размышлять над проблемностью бытия, была, как нам кажется, вполне естественной, так как этот период считался достаточно стабильным в социальной, экономической и культурной областях, что собственно и способствовало бурному развитию философской поэзии. Она все чаще становится объектом пристального внимания критиков и литературоведов Мордовии, но в ее изучении были свои сложности и противоречия. Лирика вообще и философская в частности, особенно та ее часть, которая писалась на русском языке, редко становилась объектом специального научного анализа. В этой связи А.В.Алешкин писал: «В практике литературно-художественной критики произведения русских поэтов и писателей не всегда находят должного внимания. Надо ли говорить, что такое положение отнюдь не способствует их творческому росту, как не содействует и полнокровному осмыслению литературного процесса в целом»¹⁴. Отдельные аспекты этой проблемы были осмыслены в работах Г.И.Горбунова «Поэтическая летопись Мордвы» (1989 г.), С.П.Гудковой «Современная русскоязычная поэзия Мордовии в контексте мордовской литературы 1970 – 90-х годов» (1999 г.), Е.А.Жиндеевой «Эволюция русскоязычной прозы Мордовии» (2006 г.) и некоторых других ученых. Однако и в этих трудах нет концептуально разработанной идеи о характере и путях становления философской лирики Мордовии. Хотя, безусловно, суждений о ней, ее особенностях, жанровых и стилевых разновидностях в исследованиях, касающихся мордовской поэзии, немало, и они значительно помогают нам ориентироваться в очень непростом процессе развития литературы национального региона в плане освоения ею философских основ бытия на рубеже XX – XXI вв. Но следует признать и то, что именно обозначенность самой проблематики движения поэзии к философскому анализу жизни, к обобщениям, имеющим общемировой, общедуховный и эстетико-исследовательский характер, а не нерешенность, не концептуальная завершенность делает актуальными и необходимыми исследования особенностей зарождения, закономерностей формирования, вопросов типологии и поэтики философской лирики Мордовии.

В работе Т.В.Тулкиной «Поэзия и проза В.А.Гадаева» (2006 г.) о философском начале в творчестве поэта говорится как об одном из важнейших компонентов формирования его художественной ин-

дивидуальности в целом. Имея в виду все художественное творчество В.Гадаева, автор пишет: «Поэт обращается в своих философских поэтических размышлениях к близким ему вопросам: проблеме места человека в обществе, проблеме войны и мира, проблеме гуманистического прогресса и прогресса, несущего гибель всему живому. Именно в философской лирике он проявил себя как тонкий мыслитель, склонный к символике и символизации явлений бытия»¹⁵.

Мысль о философизации поэзии мордовского региона неоднократно звучала на научных и читательских конференциях, отражалась на страницах периодической печати. Не осталось без внимания и художественное переживание истории в лучших своих образцах, которое всегда стремилось к открытию диалектической связи времен, к воссозданию полноты исторического времени в судьбе отдельной личности и целого народа. Современное мордовское литературоведение свидетельствует о том, что только в проникновении в недра исторической действительности в полной мере может проявить себя опыт современности, и наоборот, истинно современным может быть только тот взгляд на историю, который отличается стремлением к глубокому постижению и обстоятельному изучению наследия прошлого во всех его нередко трагических противоречиях как предпосылки настоящего. Так, например, литературовед П.Я.Бардин констатирует наличие такого начала в лирике поэта-философа В.Юшкина: «Поэт глубоко понимает, что прошлое – наше наследство, в нем истоки народного самосознания, и все мы, безусловно, зависим от него, а вместе с тем прошлое зависит от нас, от современников. И это неоспоримо, ибо мы работаем и живем ради будущего, а стало быть, со временем тоже станем прошлым, уходящим»¹⁶.

В.Юшкин создал немало стихотворений, которые по праву можно отнести к лучшим образцам философской лирики. В заключительных частях многих из них автор использует своеобразный прием философского «резюме», подводящий логический итог всему сказанному в стихотворении и падающий, как правило, на последние строки, как это традиционно представлено в баснях и сонетах. К примеру, стихотворение «Пять моментов» поэт посвятил проблеме скоротечности человеческой жизни. Лирический герой отчетливо осознает, что жизнь не стоит на месте, одни поколения сменяются другими. Это вечный жизненный круговорот. Именно так, по нашему мнению, можно интерпретировать восклицание, завершающее стихотворение:

И вышел я в кружево снега
Один. Никого не вина.
Я молод – мне четверть века,
Но есть и моложе меня»¹⁷.

¹⁵ Тулкина Т.В. Поэзия и проза В.А.Гадаева: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Саранск: 2006. – С. 15.

¹⁶ Бардин П.Я. Вот он мой последний берег. – Саранск: 1998. – С. 160.

¹⁷ Юшкин В.Ю. Мой берег. – Саранск: 1989. – С. 6.

¹⁴ Алешкин А.В. На пути к человеку – Саранск: 1998. – С. 28.

Поколению литераторов, пришедших в литературу Мордовии в начале 1990-х годов, посвящена книга Н.В.Зиновьева «Родинки: О творчестве молодых поэтов и прозаиков» (1995 г.). По мысли автора, многим из них нельзя отказать в тяготении к выражению своих мыслей посредством философского миропонимания, стремящегося проникнуть во все новое, неизведанное. И этот процесс, наш взгляд, является вполне закономерным, так как и сама жизнь не стоит на месте, неудержимо и стремительно раскрывает свои преобразующие силы и возможности. Автор заявляет: «Поэзия, призванная воспевать дела современников, показывать их участие в переустройстве общества, не должна стоять на месте, отставать от жизни, а наоборот, – стремиться к новым и новым высотам»¹⁸. В эти годы в поэзию региона влились новые имена, способные судить о жизни с точки зрения смысла бытия, тяготеть к глубоким философским обобщениям. Это такие поэты, как К.Тангалычев, В.Курмышкин, С.Казнов, Ю.Скрипкин. В стихах каждого из них в той или иной степени просвечивается глубина целостного эстетического мировосприятия, что, в свою очередь, и является характерным признаком философия. Читая их стихи, нетрудно ощутить профессиональный рост каждого из поэтов, почувствовать, как складывается и эволюционирует их поэтический мир. Отличительной чертой поэтов 1990-х гг. является их пристальное внимание и к миру людей, и к миру природы. Природа сама прислушивается к настроению лирического героя, а они, в свою очередь, воспринимают ее как особое событие собственной жизни.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что философская лирика Мордовии продолжает успешно развиваться в русле общечеловеческих устремлений художественного познания современного человека, мира, природы. В то же время она фокусирует свое внимание на национальных проблемах региона, его истории, национальном колорите, языке. Ее философская актуализация в этом смысле индивидуальна и закономерна. Она расширяет возможности познания человеком мира, не абстрагируется от предметной реальности, а наоборот концентрирует действие, наслаивая на него диалоги с оппонентами, монологи-обращения ко всему миру, народу и Родине, стремится вырваться из рамок жанровой ограниченности, чтобы еще глубже понять и полнее выразить нашу современность.

¹⁸ Зиновьев Н.В. Родинки: О творчестве молодых поэтов и прозаиков. – Саранск: 1995. – С.92.

EVOLUTION OF PHILOSOPHICAL LYRICS IN THE WORKS OF MODERN RUSSIAN POETS OF MORDOVIA

© 2010 S.N.Stepin^o

Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E.Evseyev

This article is devoted to the investigation of philosophical lyrics specific evolution in the works of modern master poets of the Republic of Mordovia. The fact of Russian poetry influence on the national region literature experience is introduced in this article. The poetic creation of the most famous modern poets-philosophers of Mordovia, who wrote about the problem of existence, society, nature and person, is represented in this article. The article is published with the support of Federal target programme «Research and Pedagogical Cadre for Innovative Russia» for 2009-2013 on the subject «Modern Poetic Process in the Republic of Mordovia in Present-Day Russian Literature».

Key-words: poetry, philosophical lyrics, work of poetry, lyrical hero, art traditions, national literature, national duty, philosophical thought, aesthetic ideal, poet-philosopher, artistic creation.

^o *Stepin Sergey Nikolayevich, Candidate of Philology,
senior lecturer of Department of Russian, Foreign
Literature and Methodology of Teaching.
E-mail: stepin.73@mail.ru*